

УДК 330.322(485)

Е. В. Матова

matova.katya@yandex.ru

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Беларусь

**СТРАНЫ С ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКОЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОТОКАХ
ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**

Выявлены тенденции миграции прямых иностранных инвестиций в странах с транзитивной экономикой, проанализированы изменения темпов прироста потоков прямых иностранных инвестиций в группе стран с транзитивной экономикой

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) являются одним из основных факторов экономической глобализации и развития современной мировой экономики. Принято считать, что данный вид движения капитала меньше подвержен циклическим колебаниям и более устойчив к кризисам. ПИИ, которые, как правило, сопровождаются притоком передовых технологий, играют важнейшую роль в трансграничном перемещении капитала, что содействует экономическому и социальному развитию стран-импортеров. ПИИ увеличивают экономический потенциал принимающей страны, являются дополнительным источником экономического роста, обеспечивают расширение экспорта товаров и услуг, создают дополнительные рабочие места, что и обуславливает актуальность изучения современных тенденций потоков ПИИ в странах с транзитивной экономикой.

В последние годы страны с переходной экономикой были одним из быстрорастущих сегментов, аккумулирующим потоки ПИИ в мире. В 2016 году приток ПИИ в странах с транзитивной экономикой составил 64 млрд долл. США, практически удвоившись по сравнению с предыдущим годом. Этому способствовали крупные приватизационные сделки и рост инвестиций в горнодобывающие проекты [1]. Однако, не смотря на положительные прогнозы специалистов, в 2017 году приток ПИИ в эти страны сократился на 27,1% до 46,8 млрд долл. США. Большая часть спада была вызвана значительным сокращением притока ПИИ в четырех главных странах-получателях: в Российской Федерации, Казахстане, Азербайджане и Украине. Грузия, Черногория и Сербия, напротив, добились значительных успехов в привлечении инвестиций, однако этого было недостаточно для того, чтобы компенсировать потери в более крупных странах этой группы [2].

Группа стран с переходной экономикой является весьма неоднородной. Так, приток ПИИ в 2017 году в страны Юго-Восточной Европы с переходной экономикой увеличился на 20% до 5,5 млрд долл. США в результате устойчивого роста ВВП этих стран, усиления поддержки малого предпринимательства и расширения сотрудничества с Европейским союзом. Значительных успехов в привлечении инвестиций добилась Сербия: приток иностранных инвестиций вырос на 22% до 2,9 млрд долл. США.

Активно набирает темпы Босния и Герцеговина (приток ПИИ в 2017 году увеличился на 40%). Иностранные инвесторы выявили многочисленные преимущества и выгоды осуществления своей деятельности на территории данной страны. Ускоренная экономическая реформа значительно улучшила условия для бизнеса в Боснии и Герцеговине [3, с. 53].

Страны СНГ представляют интерес для иностранных инвесторов из-за количества ресурсов и возможности расширения рынков сбыта. В целом структура ПИИ бывших социалистических стран не отличается высокой диверсификацией. Большая часть иностранного капитала приходится на агропродовольственный и транспортный комплекс. Также высокой активностью характеризуются такие отрасли, как связь и телекоммуникации, финансовый сектор банковское дело и инфраструктурные сети (электроэнергетика) [3, с. 53].

В 2017 году потоки ПИИ в страны СНГ с переходной экономикой сократились на 31% до 41 млрд долл. США, после их резкого скачка в 2016 году. В частности, это связано с замедлением роста ВВП этих стран, неопределенностью в политической сфере, а также с геополитическими проблемами. Особенно заметным было сокращение притока инвестиций в Российскую Федерацию: на 32% до 25,3 млрд долл. США. Наибольший интерес иностранных инвесторов вызывает обрабатывающая промышленность в России, на ее долю приходится около 30 % всех ПИИ. Следующая популярная отрасль – это оптовая и розничная торговля (20 %), затем финансовый сектор (13%). Более 60% ПИИ приходится на страны Европы, на Кипр – 25%, на Люксембург – 14% [2].

В других странах СНГ в последние годы наибольший темп прироста приходился на Казахстан и Азербайджан. Нарастание иностранных инвестиций в Азербайджане во многом происходит за счет деятельности нефтегазовой ТНК под названием ГНКАР, которая открывает все новые и новые автозаправочные комплексы. Эта компания сосредоточилась на

быстро растущем сегменте премиального топлива и импортирует нефтепродукты польских, белорусских и чешских компаний, причем это соответствует европейским экологическим стандартам. Однако, в 2017 г. инвестиции в Азербайджан

снизились на 36% до 2,9 млрд долл. США. Притоки ПИИ продолжали концентрироваться в нефтегазовом секторе, который получил 73% от общего объема поступивших инвестиций [2].

В Казахстане после полученного крупного объема инвестиций в 2016 году в размере 8,1 млрд долл. США, потоки ПИИ в страну сократились на 43% до 4,6 млрд долларов США в 2017 году. На нефтегазовый сектор приходилось 46 % притока инвестиций, на металлургию – 22%.

Приток ПИИ в Украину сократился на 33 % до 2,2 млрд долл. США в результате политической неопределенности и нестабильности в стране [2].

Наиболее ярким примером страны с транзитивной экономикой, привлекающих значительные объемы ПИИ является Китай. Инвестиционная политика, проводимая в Китае, является одной из наиболее успешных и эффективных в мире. В 2017 году Китай занял второе место по притоку ПИИ в размере 136 млрд. долл. США, что на 1,5 % больше, по сравнению с предыдущим годом. Рост был поддержан увеличением на 28 % в 2017 году количества иностранных филиалов - более 35 650 [2].

В настоящее время политика китайского руководства нацелена на поощрение притока ПИИ в капиталоемкие и высокотехнологичные отрасли [4, с. 212]. Так, инвестиции в эти секторы значительно выросли (на 62% до 40 млрд долл. США, что составляет 29% от общего объема полученных инвестиций). Например, Samsung Electronics (Республика Корея) инвестирует 7,2 млрд долл. США в расширение своей производственной линии чипов флэш-памяти NAND в Сиане.

Увеличившийся приток ПИИ соответствует принимаемым властями мерам по обеспечению перехода Китая к экономике с высокой добавленной стоимостью, которая в большей степени основана на секторе услуг как на источнике внутреннего роста, обусловленного потреблением. К 2011 г. сектор услуг опередил производственный сектор как самый крупный получатель ПИИ, а в 2015 г. ПИИ в сектор услуг составили 61,1% от общего объема, в то время как ПИИ в производственный сектор составили 31,4% от общего объема прямых иностранных инвестиций. Увеличение объема инвестиций в китайский сектор услуг свидетельствует о том, что международные инвесторы все больше рассматривают Китай как рынок конечного получателя, а не как источник дешевой рабочей силы. В свою очередь, фирмы-производители отходят от производства дешевых экспортных товаров и переходят на производство товаров более высокого качества, специально разработанных для удовлетворения китайских потребителей [5].

По данным ЮНКТАД, перспективы притоков ПИИ в страны с переходной экономикой умеренно оптимистичные. Ожидается, что приток ПИИ в экономику данных стран вырастет примерно до 55 млрд долл. США, чему будет способствовать улучшение макроэкономической стабильности в различных ключевых экономиках региона (включая Российскую Федерацию). Объем объявленных гринфилд-проектов в 2017 году достиг 35 млрд. долл. США. В среднесрочной перспективе прочность и структурная диверсификация объявленных гринфилд-проектов могут привести к росту объемов ПИИ в промышленности, учитывая кадровые ресурсы региона и технологическую компетентность. Увеличение инвестиций в странах с переходной экономикой со стороны ТНК из развивающихся стран также свидетельствует о дальнейшей географической диверсификации источников ПИИ в будущем. Однако данные перспективы зависят от политических и политических факторов.

Таким образом, можно заключить, что группа стран с переходной экономикой является весьма неоднородной. Так, если в одних странах приток ПИИ в 2017 году значительно увеличился (Сербия, Босния и Герцеговина), то в других наблюдалось резкое падение (Российская Федерация, Казахстан). Сокращение объема ПИИ была связано с замедлением

роста ВВП стран, неопределенностью в политической сфере, а также с геополитическими проблемами. Также снижение притока капитала в страны с транзитивной экономикой было обусловлено изменениями в ценах на природные ресурсы, т.к. в этих странах наблюдается большая концентрация иностранного капитала в сырьевых отраслях. Страны с переходной экономикой привлекают иностранных инвесторов своей относительно дешевой рабочей силой. Это означает необходимость модернизации производства и перехода к производству товаров и услуг с более высокой добавленной стоимостью. Ускорение экономического роста в странах с переходной экономикой, благоприятная денежно-кредитная политика и дальнейшие меры по либерализации и поощрению инвестиций должны позитивно сказаться на глобальных потоках ПИИ в ближайшем будущем.

Литература

1. World Investment Report 2017: global investment prospects and trends / UNCTAD [Electronic resource]. – URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf (date of access: 08.09.2018).
2. World Investment Report 2018: investment and new industrial policies/ UNCTAD [Electronic resource]. – URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf (date of access: 09.09.2018).
3. Матраева, Л. В. Анализ тенденций прямых иностранных инвестиций в страны с переходной экономикой / Л. В. Матраева, Н. Ю. Забабурина // International scientific review. – 2017. – №11(21). – С. 50–54.
4. Ли Сянь. Политика привлечения прямых иностранных инвестиций в Россию: опыт Китая /Ли Сянь// Вестник ИрГТУ.– 2010. – № 4 (44). – С. 210–212.
5. Перспективы развития китайской экономики в 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2016/07/ru-ru-china-outlook-2016.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).